

Гунгун Цинси вошёл в сопровождении вереницы дворцовых слуг. Увидев, что Цзи Вэйцю дремлет на плетёной кушетке, он не осмелился его беспокоить. Лёгким движением руки он приказал всем двигаться тише. Слуги внесли ширму, чтобы скрыть фигуру князя, опустили занавеси и бесшумно принялись заново обставлять боковой дворец.

Хотя покои и убирали каждый день, но за десять лет запустения они утратили жилой дух. Даже предметы обстановки, украшенные искусной резьбой с благопожелательными узорами, казались холодными и безжизненными.

Цзи Вэйцю вскоре проснулся. Он широко раскрыл глаза и ошеломлённо уставился на незнакомую обстановку. Прежде чем тело успело среагировать, он уже вспомнил, где находится.

За ширмой мелькали тени. Худощавый силуэт нёс что-то с изящными изгибами и алым пятном сверху — должно быть, вазу. Полноватый — держал в руках вытянутый предмет, похожий на пагоду из цветного стекла. Два высоких силуэта вместе тащили стол... да, это точно был стол, довольно большой. Он любил просторные письменные столы.

Услышав шорох, Цинси осторожно приоткрыл занавеску. Он увидел, что Цзи Вэйцю, подперев подбородок рукой, с лёгкой, едва заметной улыбкой разглядывает происходящее за ширмой. Отчего-то у Цинси по спине пробежал холодок.

...До чего же они похожи.

Цинси решительно отдернул занавеску, делая вид, будто только что заметил, что Цзи Вэйцю проснулся. Он картинно шлёпнул себя по щекам.

— Ох! Ваше Высочество проснулись?! Старый раб виноват! Потревожил вас...

Едва заметная улыбка тут же исчезла. Цзи Вэйцю сел и поспешно сказал:

— Гунгун, что вы делаете? Прекратите сейчас же!

Цинси, который и бил-то себя несильно, тут же остановился.

— Хорошо, что не напугал вас, Ваше Высочество... — с улыбкой проговорил он.

Он махнул рукой, и молодой евнух подал пиалу с дымящимся отваром. Увидев это, Цзи Вэйцю скривился.

— Лекарь Ху разве не прописал мне пилюли?

Цинси вымыл руки и лично поднёс ему лекарство.

— Ваше Высочество, вы устали с дороги, это нехорошо. Лекарь Ху прописал этот отвар, потерпите немного! Только сегодня, а завтра снова будете принимать пилюли. Смотрите, Ваше Высочество, старый раб даже сладости вам приготовил — кедровые орешки в сахаре из Цзяннани, очень ароматные.

Делать было нечего. Цзи Вэйцю зажал нос и залпом выпил отвар. Дворцовые слуги всегда всё делали безупречно, тем более в Дворце Ясного Покоя. Лекарство было идеальной температуры, чтобы не обжечься. Кисло-горький, с привкусом чего-то рыбного, отвар обжёг горло. Цзи Вэйцю зажал рот рукой, другой схватил два орешка, быстро засунул их в рот и снова зажал его — он боялся, что его стошнит.

Когда сладкий вкус во рту начал перебивать горечь, Цинси вовремя подал ему чашку чая. Цзи Вэйцю, не разжёвывая орешки, прополоскал рот чаем, и только тогда вкус лекарства окончательно исчез.

Но лицо его всё ещё оставалось кислым.

— Гунгун, — сказал он, — я вернулся во дворец тайно, через Син Бо. Следов остаться не должно, но я прошу вас на всякий случай всё проверить.

— Ваше Высочество, что за любезности между нами? — с улыбкой ответил Цинси и добавил: — Не беспокойтесь, в Дворце Ясного Покоя у всех слуг рты на замке.

«Потому что те, у кого они были не на замке, уже мертвы», — мысленно закончил фразу Цзи Вэйцю.

— А тебя брат-император не накажет за то, что ты поселил меня в боковом дворце? — спросил он. Этот вопрос беспокоил его больше всего. Ему-то что, в холодном дворце и поспать можно. Брат велел отправить его туда, но не уточнял, что нужно морить голодом и холодом, как опальную наложницу.

Пока брат не отдаст чёткого приказа урезать его содержание, кто осмелится это сделать?

В правилах была и своя прелесть. Его содержание поступало не только от брата. Чтобы урезать его, брату пришлось бы издать указ, найти вескую причину, получить согласие его дяди, Цзунцинъ-вана, и матери, вдовствующей императрицы. А без этого он мог лишиться его лишь некоторых особых милостей — например, редких продуктов или лекарств, которые присылали ко двору со всей страны. Обычно ему по умолчанию выделяли долю, но если брат скажет — не выделят.

Ну и ладно. Человеку для жизни нужны овощи, мясо и крупы. Он же не умрёт, если не поест мяса небесного оленя!

Хотя он и вернулся тайно, но, по правде говоря, раз у него хватило ума пробраться во дворец незамеченным, то и обеспечить себя всем необходимым он тоже сможет.

Конечно, не в полном объёме.

Его ежемесячное содержание было огромным и состояло из трёх частей. Первая — от клана, как потомку правящей династии. Вторая — государственное жалованье, соответствующее его княжескому титулу. Третья — из личной казны императора, то есть от брата и матери.

Не говоря уже о прочем, одних только кур, уток, рыбы и мяса, которые выделял клан, набиралось на несколько повозок, не считая тысяч даней риса, чая, соли, тканей, а также золота, серебра, драгоценных камней, редких лекарств и диковинных зверей. Такое количество невозможно было пронести во дворец тайно. Но обеспечить себя и нескольких слуг, таких как Син Бо, едой и питьём — не составляло никакого труда.

— Эх, остальные холодные дворцы совсем обветшали, только этот ещё более-менее приличный, — сказал Цинси, улыбаясь так, что глаза превратились в щёлочки. — Ваше Высочество, живите спокойно.

Цзи Вэйцю сразу понял, в чём дело. Брат не указал, в какой именно холодный дворец его отправить, и Цинси самовольно выбрал ближайший, а потом найдёт способ убедить брата согласиться. Цинси служил при его брате тридцать лет. Он бы и по движению усов понял, чего хочет кошка, не то что человек.

К тому же, этот дворец находился всего лишь за стеной от главных покоев брата. Столько людей таскали вещи, неужели брат не заметил? А раз промолчал — значит, согласился!

— Тогда уповаю на вашу милость, — улыбнулся Цзи Вэйцю.

— Что вы, Ваше Высочество, не смущайте старого раба, — поклонился Цинси. — Снаружи уже почти всё готово. Не желаете ли взглянуть? Если что-то не понравится, тут же заменим.

— Отчего же нет... — Цзи Вэйцю поднялся с кушетки. Син Бо принёс ему свежую одежду, накинул на плечи лёгкую накидку, и они вместе с Цинси отправились осматривать покои.

Закончив дела, Цинси вернулся в главные покои с докладом.

— Государь, маленький князь устроен, всё в порядке. Сейчас выпил лекарство и читает. Должно быть, под защитой вашей драконьей ци, у него даже румянец на щеках появился.

Цзи Су, казалось, не слышал его, даже не взглянув на Цинси. Его позиция была ясна: не говори, я не хочу слушать.

Цинси послушно умолк и, как ни в чём не бывало, подошёл, чтобы прислуживать с письменными принадлежностями. Цзи Су держал в руке кисть из агата, которая в его ладони светилась мягким светом, прекрасная во всех отношениях. Прошло немало времени. Цзи Су занёс кисть над докладом, задумавшись. Внезапно из бокового дворца донёлся глухой стук. Капля киновари упала на бумагу. Он медленно выдохнул, обвёл каплю, превратив её в иероглиф «ознакомлен», и, не поднимая головы, махнул рукой. Цинси слегка поклонился и вышел. Вскоре он вернулся.

— Докладываю, Государь, слуга случайно ударился о стену. Ничего серьёзного.

Цзи Су пробежал глазами ещё две строки доклада.

— ...М-м?

На лице Цинси появилось смущённое выражение.

— Маленький князь играет с несколькими слугами...

Цзи Су отложил кисть. Цинси с улыбкой ждал приказаний, но Цзи Су уже шёл мимо него. Он тут же развернулся и последовал за ним, думая: «Ну, маленькому князю сейчас не поздоровится». Он бы и рад был предупредить слуг, но главные и боковые покои находились так близко, что кто осмелится бежать впереди Государя? Оставалось лишь надеяться, что маленький князь сам выкрутится.

Увидев Цзи Су, слуги по обе стороны коридора, по его знаку, поняли, что докладывать о его приходе не нужно. Син Бо, стоявший у дверей, уже открыл было рот, как вдруг с балки бесшумно спустился тайный страж и зажал ему рот. Слуги, опустив головы, медленно открыли двери бокового дворца. Цзи Су с ледяным спокойствием смотрел на происходящее внутри, и его взгляд становился всё холоднее.

А в это время...

Между колоннами, поддерживающими своды дворца, были натянуты шёлковые ленты, образуя небольшой круг. Цзи Вэйцю с завязанными глазами, вытянув руки, бродил по этому кругу.

— Не убегайте... князь идёт вас ловить, ха-ха-ха... кого поймаю, тот будет наказан... — смеялся он.

Несколько слуг, сняв обувь, с колокольчиками на ногах, бегали по кругу, пытаясь увернуться от него. Стоило им сделать шаг, как колокольчики звенели, и Цзи Вэйцю тут же устремлялся на звук.

Двое слуг затаились за колонной, боясь дышать. Третий, спасаясь от Цзи Вэйцю, бегал по кругу. Все играли с раскрасневшимися от азарта лицами.

Внезапно один из слуг заметил Цзи Су и замер. Встретившись с его ледяным взглядом, он рухнул на колени, дрожа всем телом. Цзи Вэйцю, услышав глухой стук, сказал:

— Эй, играйте, да не шумите, не беспокойте брата-императора. Кто там у дверей, следите...

Два слуги у дверей дрожали так, что не могли поднять головы.

Слуга на коленях вздрогнул от страха, и колокольчик на его ноге тихо звякнул. Цзи Вэйцю, не услышав больше шума, решил, что тот просто спрятался, и на ощупь пошёл в сторону, откуда донёлся звон. Цзи Су медленно двинулся ему навстречу. Цзи Вэйцю нахмурился, пытаясь определить по звуку, где находится его цель, и вдруг рванулся вперёд. Не доходя полушага до ленты, он резко вытянул руку и схватил Цзи Су за рукав.

— Попался! — торжествующе воскликнул он.

И тут же добавил:

— Эй, так нечестно! Договорились же за круг не выходить... Ладно, с тебя десять чашек чая! Пей!

Игра была безобидной: кого поймают, тот пьёт десять чашек чая. Он сейчас был слаб, сколько раз он мог поймать кого-то? Дворцовые чашки были крошечными, десять таких не наполнили бы и одной большой пиалы.

Слуга молчал. Цзи Вэйцю, удивившись, сорвал с глаз повязку.

— Нехорошо...

Увидев перед собой Цзи Су, он остолбенел.

— ...Брат-император?

— Ты что здесь делаешь?

В это время Цзи Су должен был разбирать доклады! Он же, если не случилось землетрясения или наводнения, ни на что не отвлекался! Как он здесь оказался?!

А его рука всё ещё сжимала рукав Цзи Су.

Цзи Су улыбнулся.

— Я не мог прийти?

Сегодня Цзи Вэйцю воочию увидел, что значит «улыбаться от ярости».

<http://bllate.org/book/16115/1585023>